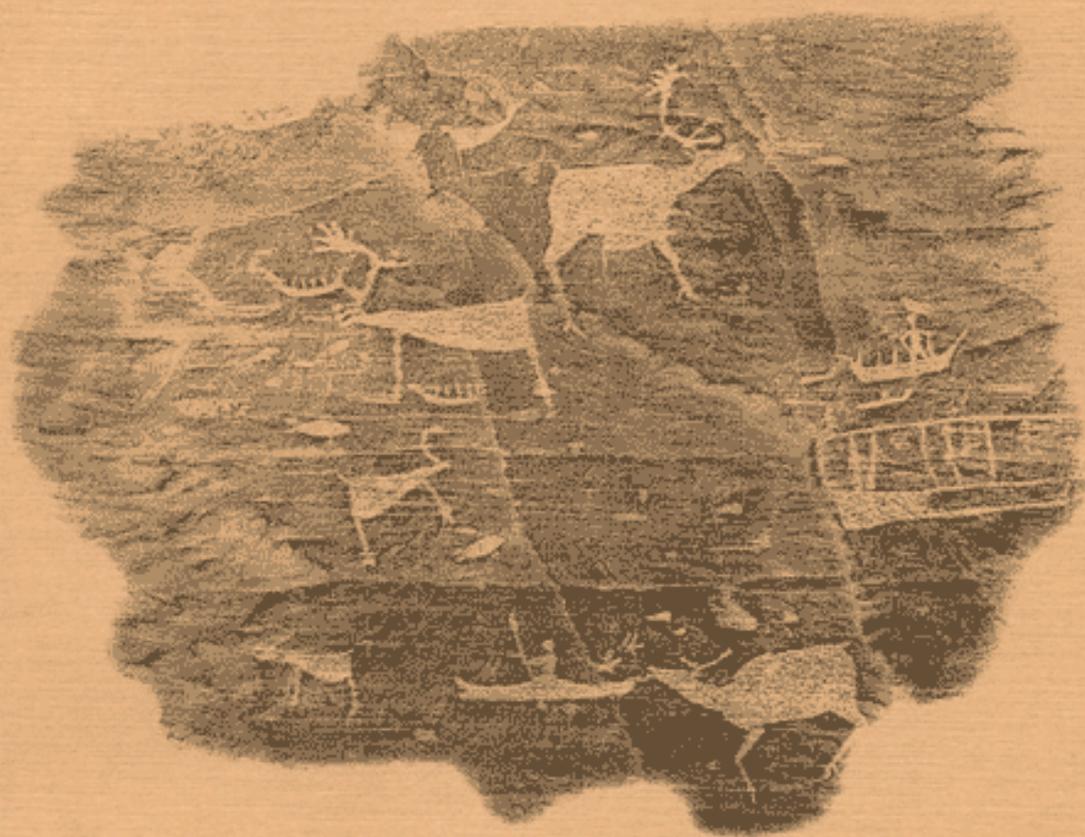

МИР
НАСКАЛЬНОГО
ИСКУССТВА

УДК 902/903
ББК 63.4
М 63

Издание подготовлено и публикуется при поддержке
программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Этнокультурное взаимодействие в Евразии»

Конференция проводилась при поддержке Российского
гуманитарного научного фонда (грант № 05-01-14011г)

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *Е.Г. Дэвлет*

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук *Г.Г. Король*
кандидат исторических наук *О.С. Советова*

Рецензенты:
доктор исторических наук *М.А. Дэвлет*
доктор исторических наук *М.Ф. Косарев*

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН

Мир наскального искусства. Сборник докладов международной конференции /
М 63 Под ред. Е. Дэвлет. — М.: Институт археологии РАН, 2005. — 428 с., илл.

World of Rock Art. Papers Presented at the International Conference / Ed. by
E. Devlet. — Moscow: Institute of Archaeology RAS, 2005. — 428 p.
ISBN 5-94375-034-7

В сборнике представлены доклады международной научной конференции, посвященной ключевым проблемам изучения первобытного искусства. Материалы знакомят с новейшими открытиями, проблемами хронологического изучения и интерпретации наскального искусства, исследованиями семантики петроглифов, актуальными вопросами сохранения памятников. Представлены доклады исследователей из России, Азербайджана, Армении, Казахстана, Украины, Эстонии, Австралии, Великобритании, Испании, Мексики, Норвегии, Польши, Португалии, США, Финляндии, Франции, Южной Кореи.

УДК 902/903
ББК 63.4

На обложке: петроглифы Кайкуульского обрыва, р. Пегтымель, Чукотка
(миланская копия, 2005 г.)

ISBN 5-94375-034-7

© Институт археологии РАН, 2005
© Авторы статей, 2005

Наскальные рисунки Армянского нагорья

Очередной гигантский шаг в развитии человечества знаменуется становлением языкового, или лингвистического поведения. Известно, что именно с появлением и развитием языка человек из существа чисто биологического начинает превращаться в существо мыслящее, уникальное, по своей сути «символическое животное».

Язык представляет собой развивающуюся, открытую (в определенной степени) огромную библиотеку взаимосвязанных символов и элементов. Каждый из них моделирует, обозначает, отражает, структурирует, проектирует то или иное явление мира, внешнего по отношению к человеку и к человеческому роду, как в целом, так и в отдельности. Взятые во множестве, эти символы, элементы складываются в некую единую картину пространства, среды, в которой живут и творят носители данного языка. Но, как считают авторы, различия в языках отчетливо проявляются уже на стадиях развития наскального творчества. Во многом несходными оказываются графические языки (мотивы, манера исполнения, композиционные решения, типовые формы и структуры) разных этнических групп.

Комплексы наскальных рисунков, обнаруженных на территории Армянского нагорья и в самой Армении, отличаются друг от друга почти в той же степени, хотя и в несколько меньшем масштабе, «диапазоне», в каком отличаются сами языковые диалекты армян, проживающих в различных местностях и регионах Армении, а также диапазоны их психических особенностей.

Языковые символы в процессе речи комбинируются друг с другом в бесконечном множестве сочетаний, позволяя тем самым формулировать сколь угодно идеи от простых до сложных, от «одномерного» до «многомерного», «черно-белого» и «цветного» описания внешнего мира, места и роли человека, структуры человеческих отношений. Эти описания без значимых искажений, деформаций передавались от одного поколения к другому, от одного члена этноса к другому. С изобретением письменности, примерно в IV тыс. до н. э., стало возможным хранить и накапливать подобные описания в виде текстов. Однако с изобретением графических архетипов языка, по мнению авторов, следует начинать отсчет цивилизации.

Графический образ, рисунок, символ, знак, будучи зафиксирован на камне, начинает уже существовать самостоятельно, словно «отчуждаясь» от своего творца. Все системы языковых знаков-символов обладают этим свойством независимости, автономности. Лингвист В.В. Мартынов называл язык «*Действительностью 2*», в отличие от «*Действительности 1*», каковым является окружающий нас мир. Авторы выдвигают идею о том, что на самом деле между «*Действительностью 1*» и «*Действительностью 2*» существует еще одна *Действительность*.

Именно графический язык, язык петроглифов, наскальных рисунков, идеограмм иероглифов позволил человеку осуществить плавный, гармоничный и эффективный переход (по принципу наименьшего действия) от «*Действительности 1*» к «*Действительности 2*», легче и проще анализировать создаваемые в рамках «*Действительности 2*» построения относительно объективного, реального, либо воображаемого процесса, взвешивать все «за» и «против», сомневаться в истинности задуманного, проектировать и развивать структуры

логических конструкций, выбирать наиболее приемлемые решения и их тиражировать. И всем этим человек и язык человеческий обязаны свойствам графического языка, в том числе *симультианности, инвариантности, рефлексивности, непрерывности, целостности и др.*

В армянских рукописях, особенно естественнонаучного содержания, широко применялись иероглифы. Число дошедших до нас армянских рукописей составляет около 25000. Крупнейшее собрание рукописей хранится в Научно-исследовательском институте древних рукописей (Матенадаране) — 10500 манускриптов. Эти символы имеют достаточно развитую форму. Почти все понятия, связанные со Вселенной,— небо, земля, солнце, луна, созвездия, планеты — в армянских рукописях обозначаются иероглифами.

А. Абрамян собрал около 800 иероглифических знаков из более чем 50 рукописей Матенадарана. Им была предпринята попытка выяснить источники армянских иероглифических знаков. С этой целью он сравнил армянские иероглифы с хеттскими, египетскими, мидийскими, индийскими иероглифами из Мохенджо-Даро. А. Абрамян выявил удивительное сходство армянских иероглифов с индийскими. Кстати, среди армянских иероглифов встречаются также знаки, которые похожи на иероглифы, употребляемые в греческой и латинской письменностях.

Однако за тысячи лет до создания иероглифов существовали наскальные рисунки, которые могли служить богатым источником, словарем для создателей армянских иероглифов. Если принять идею, что создатели этих иероглифов были знакомы с наскальными рисунками, что невозможно отрицать, то они могли в течение долгих лет использовать их, и в таком случае они должны совпадать по смыслу. В основе сравнительного анализа наскальных рисунков и иероглифов, проведенного авторами, легли наскальные рисунки горных районов современной территории Армении (Гегамские горы, Сюникские, Варденисские и Джермаджур). В исследованиях использованы около 1300 наскальных рисунков и 800 иероглифов, в том числе армянские, египетские, индийские, хеттские иероглифы. Выявлено сходство более чем 150 фрагментов и графических образов из армянских наскальных рисунков и петроглифов с армянскими, а также с египетскими, индийскими и хеттскими иероглифами и идеограммами.

Выявив однообразные знаки, элементы, структуры, композиции и формы, а также мотивы в иероглифах и в наскальном творчестве, авторы полагают, что в основе проектирования большинства известных армянских иероглифов лежит исторический опыт создания и использования наскальных рисунков (<http://www.iatp.am/ara>).

Сравнительный анализ известных в мире хранилищ наскальных рисунков и иероглифов, а также их сопоставление с армянскими подтверждают выводы о *возможном первоисточнике древнейшего письма и его создателях, жителях Армянского нагорья*. Как и почему их идеи и знания распространялись по миру, когда и на каком этапе развития цивилизации они подверглись изменениям? Ответы на эти и другие вопросы пока не найдены.

Исключается более или менее серьезное воздействие извне на происхождение армянских иероглифов, так как в каком бы веке ни создавались хеттские, египетские и индийские иероглифы, они не созданы ранее, чем армянские наскальные рисунки. Следовательно, их прямое воздействие на армянские иероглифы можно исключить, но не исключается обратное, а именно воздействие армянских наскальных рисунков на происхождение и развитие культуры наскальных рисунков как средства и метода общения, самопознания, образования и обучения, хранения и распространения знаний, идей других народов мира. Следует отметить, что армянский, хеттский и индийский языки относятся к одной и той же индоевропейской языковой семье, за исключением египетского.

В наскальных рисунках наши предки изложили свои мысли и стали творцами открытий, многие из которых, к сожалению, потеряны, не расшифрованы. Авторы предлагают известные в мире интерпретации и классификации иероглифов и идеограмм, с их

изображениями, а также комплексы наскальных рисунков различных народов мира объединить в единую систематизированную текстографическую базу данных с целью проведения комплексных международных исследований по воссозданию методов и технологий архемывшления и архетворчества. Большую роль при этом могут сыграть методы и алгоритмы компьютерной графики, графического моделирования, анализа, синтеза и распознавания образов.

Для облегчения труда по расшифровке наскальных рисунков, интерпретации идеограмм и чтения древних рукописей авторами в 1999 г. была создана трехязычная компьютерная программа «Иероглифический редактор» (<http://www.iatp.am/ara/sites/gaghap/garap-barV>) Она пригодна для обучения армянскому иероглифическому письму. Пользователь по алфавиту выбирает требуемое слово (или набор слов для отображения главной идеи или группы идей), а затем кликом мышью на выбранном слове на экране выводит соответствующую идеограмму или набор идеограмм, который вместе с текстом можно записать в формате любого текстового редактора. Таким образом довольно быстро можно научиться писать, а также читать иероглифы.

Ваганян Г. Каменная Летопись Цивилизации // Электронная версия монографии (<http://www.iatp.am>). Ереван, 1993.

Караханян Г., Сафян П. Ереван, 1970.

Мартirosян А., Исраелян А. Наскальные изображения Гегамских гор. Ереван, 1971.

Vahanyan G., Petrosyan S. Karedaran — the Computer Database of Armenian Rock Art //